

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

**РИЧАРД
АДАМС**

ЧУМНЫЕ ПСЫ

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
А 28

Richard Adams
THE PLAGUE DOGS

Copyright © Richard Adams, 1996
This edition published by arrangement
with David Higham Associates Ltd. and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *М. Семеновой*
Оформление серии *С. Шикина*
Оформление переплета *А. Старикова*

Адамс Р.
А 28 Чумные псы / Ричард Адамс ; [пер. с англ. М. Семеновой]. — М. : Эксмо, 2013. — 576 с. — (Интеллектуальный бестселлер).

ISBN 978-5-699-64633-3

Адамс рассказывает историю двух псов, которые вначале потеряли веру в людей, а потом вновь обрели ее. Это притча о том, как дорого стоит свобода и сколь многим можно ради нее пожертвовать.

В 1982 г. по роману был снят анимационный фильм, который произвел эффект разорвавшейся бомбы и заставил людей во всем мире обратить внимание на проблему гуманного отношения к животным.

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-699-64633-3

© Семенова М., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

*Посвящается Элизабет,
с которой я впервые открыл
для себя Озерный край*

Τῆς τε γὰρ ὑπαρχούσης φύσεως μὴ χεῖροσι
γενέσθαι ὑμῖν μεγάλη ἡ δόξα καὶ ἥς ἂν ἐπ'
ἐλάχιστον ἀρετῆς πέρι ἢ ψόγου ἐν τοῖς ἄρσεσι
κλέος ᾗ¹.

Фукидид. История (кн. II, гл. 45, § 2)

КОРОЛЕВА: Хочу изведать

Всю силу снадобий твоих на тварях,
Не стоящих повешенья (не людях)...

КОРНЕЛИУС: Занятъя

Такие лишь ожесточат вам сердце².

Шекспир. Цимбелин (акт 1, сцена 5)

В этом пассаже нет ничего особо примечательного, и все-таки я не могу не привлечь к нему внимание. Мысль, высказанная в нем, прозвучала бы с еще большей силой, доживи наш автор до позднейших времен, когда он был бы наверняка потрясен известиями еще и не о таких опытах. Ими занимается особая порода двуногих, которые безо всякой жалости учиняют пытки и без малейшего зазрения совести печатают их описания, и при всем том им позволено называться людьми³.

Доктор Джонсон

---

¹ ...И та женщина заслуживает величайшего уважения, о которой меньше всего говорят среди мужчин, в порицание или в похвалу (*Перевод Г. А. Стратановского*).

² *Перевод А. И. Курошевой.*

³ Примечание английского писателя и ученого Сэмюэля Джонсона (1709—1784) к вышеприведенным строкам из «Цимбелина» в подготовленном им издании (1765) пьес Шекспира. — *Прим. ред.*

Предисловие

Входная штольня Ситуэйтской медной шахты была завалена несколько лет назад, зато пещера в Браун-Хо цела и поныне. В остальном топография данной истории, смею утверждать, вполне реальна.

Что касается названий конкретных мест, народная топонимика в некоторых случаях отличается от зафиксированной на картах. Сталкиваясь с подобными расхождениями, я предпочитал варианты, которые приняты у местных жителей. Так, в моем повествовании вы найдете перевал Рейнус вместо перевала Райноус, Буттерилкет вместо Братерилкелда и Лоу-Дор вместо Лодора.

Я также постарался сохранить колоритные особенности местного произношения — иначе персонажи этой книги заговорили бы на несвойственном им диалекте.

Еще хочу заметить, что почти все симпатичные персонажи здесь — реальные лица, а вот несимпатичные являются сугубо вымышленными. Например, доктор Бойкотт, Дигби Драйвер, Энн Мосс и замминистра — суть плоды моего воображения, ничем не напоминающие кого-либо из известных мне граждан. Однако Деннис Уильямсон, Роберт Линдсей, Джек и Мэри Лонгмайр, Филлис и Вера Доусон, равно как и некоторые другие обитатели Ситуэйта и его окрестностей, реальны не менее, чем гора Скэфелл-Пайк. Другое дело, что в реальной жизни ни Деннис, ни Роберт с Рауфом не пересекались, и Филлис Доусон не обнаруживала его ранним утром у себя на заднем дворе.

Работая над книгой, я также постарался «не заметить» некоторые безрадостные перемены, случившие-

ся в дорогих мне местах. Так, в Ньюфилде вы больше не найдете Джека и Мэри Лонгмайр. Железный старик Билл Рутледж из Лонг-Хауса все-таки умер. Долина в его лице потеряла человека, при мысли о котором на ум невольно приходят строки Мильтона, посвященные Хобсону, университетскому вознице:

Вот живчик был, друзья! Когда я прав,
Не ликовала даже Смерть, его забрав¹.

Джеральд Грей больше не живет в Бротоне, хотя «Мэ-нор» по-прежнему стоит на своем месте; и Рой Гринвуд некоторое время назад переехал, покинув дом священника в Ульфе. Что касается Джона Одри, он вправду был отважным парашютистом-десантником, но не сегодня, а в дни Второй мировой.

Если уж на то пошло, все эти люди мало пересекались по жизни и в совместной деятельности замечены никогда не были. Я просто включил их всех в свое повествование, описав каждого так, как он запомнился окружающим.

Еще замечу, что в Озерном крае нет учреждения под названием «Животная опытно-научная и прикладная апробация». Честно говоря, в реальности ни один центр биологических испытаний не занимается столь широким спектром вопросов, как Ж. О.П. А. Тем не менее, каждый отдельный «эксперимент» над животными из числа описанных в этой книге в свое время действительно был осуществлен. В этой связи хочу с благодарностью упомянуть две книги, из которых я почерпнул материал: это «Жертвы науки» Ричарда Райдера и «Освобождение животных» Питера Сингера.

Что же касается особенностей диалекта, распространенного в верховьях Тайна, тут мне оказали неоценимую помощь мистер и миссис Скотт Добсон.

Автором рисунков и чертежей является мистер А. Уэйнрайт, известный сериями прекрасных графи-

¹ Цитата из стихотворения английского поэта Джона Мильтона (1608–1674) «Эпитафия университетскому вознице» (1631, опубл. 1645, ст. 5–6). — *Прим. ред.*

ческих иллюстраций к путеводителям по Приозерным холмам. Правду вам сказать, сомневаюсь, был ли какой другой писатель удостоен столь великодушной помощи и сотрудничества со стороны иллюстратора!

И конечно же, как нельзя более реальны сэра Питера Скотта¹ и Рональд Локли, которые самым отважным и рыцарственным образом согласились войти в мое повествование под своими подлинными именами, за что я несказанно им благодарен. Сразу замечу, что суждения, вложенные в уста этих персонажей, получили со стороны их прототипов полное и горячее одобрение.

И наконец, я просто обязан сказать спасибо мисс Маргарет Эппс и миссис Дженис Книл, которые в высшей степени тщательно и добросовестно перепечатывали эту рукопись.

---

¹ Сэр Питер Маркхэм Скотт (1909–1989) — британский орнитолог, учредитель и поборник заповедников, удостоенный рыцарского звания, известный художник, морской офицер (воевал в Северной Атлантике во время Второй мировой войны) и спортсмен, лауреат множества научных степеней и наград. — *Прим. перев.*

Вспышка I

Пятница, 15 октября

Вода в огромном металлическом баке слабо плеснула. Вдоль бортика пробежала медленная волна, добралась до угла и затихла. В свете электрических ламп беспокойная поверхность напоминала то ли разбитое зеркало, то ли лоскутный шутовской балахон из подвижных ромбиков и квадратов. Тусклые блики чередовались с острыми, как лезвия скальпелей, блестками. В течение двух минувших часов вода в баке была основательно загрязнена, там и сям в ней угадывались желтоватые струйки мочи и плавали пузырьки слюны, сбившиеся в крепкую пену. Будь в помещении какой-нибудь впечатлительный наблюдатель, ему могло бы показаться, что бак наполняет не вода, а какая-то более плотная жидкость. Что-то вроде смеси варенья и несвежего пива, которую подвешивают в стеклянных баночках в качестве приманки для ос, или темных лужиц на бетоне, по которым шлепают резиновые сапоги и копыта в любом хлеву Озерного края.

Вот только впечатлительных наблюдателей здесь не было.

Мистер Пауэлл протер очки рукавом и, держа наготове блокнот, перегнулся через наклоненный внутрь бортик, чтобы заглянуть в бак. Поверхность воды колыхалась тремя футами ниже.

— Похоже, шеф, он готов... Хотя погодите-ка! — Мистер Пауэлл слегка помедлил, потом засучил рукав белого халата, уберегаясь от очередного, еще более слабого всплеска, и вновь склонился к воде. — Нет, шеф, что я говорю... Он и вправду готов. Прикажете вытаскивать?

— Только после того, как объект окончательно скроется под водой и полностью прекратит двигаться, — не отрываясь от бумаг на столе, отозвался доктор Бойкott. Хотя в помещении не было никаких сквозняков и воздух оставался неподвижным, он считал нужным на всякий случай понадежнее прижать листы с таблицами и кривыми, используя в качестве груза тяжелые часы-секундомер. — По-моему, — продолжал он ровным и вежливым тоном, — я еще в начале опытов исчерпывающе объяснил, в какой момент должно произойти извлечение...

— Но вы ведь не хотите, чтобы он утонул? — не без некоторого беспокойства в голосе переспросил мистер Пауэлл. — Если объект...

— Нет! — быстро перебил доктор Бойкott, словно топясь прервать подчиненного, пока тот не наговорил лишнего. — Дело не в том, чего я хочу или не хочу, — продолжил он чуть погодя. — Объект не предназначен для утопления, по крайней мере, не в этот раз. Полагаю даже, что и не в следующий, хотя, конечно, все зависит от результатов...

Из бака опять послышался плеск, но уже совсем слабый — призрачное эхо, блуждавшее между металлическими бортами, — словно некий дух безуспешно пытался сойти в земной мир и потревожить поверхность воды. Безуспешно — потому, что «объекту» в баке не следовало рассчитывать ни на какие чудеса, если они не содействовали науке.

И вот наконец с одышливым звуком лопнули последние пузыри, и в лаборатории воцарилась тишина.

Снаружи, со склона холма, отчетливо донесся крик черной падальщицы-вороны...

Поднявшись, мистер Пауэлл прошагал по цементному полу и снял с деревянного гвоздя загнутый пастушеский посох. После чего уселся на бортик бака и стал машинально отбивать концом посоха ритм популярной песенки.

— Э-э... Стивен, я бы вас попросил, — с легкой улыбкой произнес доктор Бойкott.

— Ой, простите.

Крупная дворняга в баке еще продолжала загребать передними лапами, но совсем вяло, так что тело от шеи до крупа повисло в воде почти вертикально. Висячие уши всплыли и распластались по сторонам головы наподобие крыльев, но глаза уже ушли под воду, и над нею виднелся лишь черный нос с изящным изгибом ноздрей. Мистер Пауэлл молча наблюдал за тем, как этот нос погрузился, снова высунулся на мгновение и опять ушел вниз. Тело, зрительно укороченное преломлением, казалось, слегка переместилось — и вскоре бесформенной массой упокоилось на металлическом дне, подняв облачка илистой грязи. Доктор Бойкотт щелкнул кнопкой секундомера. Мистер Пауэлл украдкой оглянулся, желая убедиться, что начальник не заметил ила на дне (шеф всегда скрупулезно следил за чистотой оборудования), и мысленно положил себе напомним Тайсону, сторожу и смотрителю вивария, чтобы тот к завтрашнему дню непременно опорожнил и вычистил бак.

После этого мистер Пауэлл запустил в воду посох. Сделав поправку на искажение в толще воды, он ловко (сказывалась практика) подцепил крюком ошейник дворняги и стал поднимать ее к поверхности. Но не дотащил — его руки дрогнули, он выронил палку и, морщась, выпрямился, а мохнатое тело снова опустилось на дно.

— Господи, до чего тяжелый-то, — вырвалось у него. — В смысле, шеф, он, конечно, тяжелее не стал, просто я руку вчера вечером потянул, и она, зараза, болит. Ну ничего, жить буду, как говорится...

— Мне очень жаль, — сказал доктор Бойкотт. — Разрешите, я помогу. Стоит ли вам мучиться, если можно этого избежать!

Они вдвоем взялись за посох и подняли со дна тяжеленное тело, облепленное густой мокрой шерстью. Совместным усилием перевалили его через бортик и опустили неподвижного пса на коврик из вспененной резины. Более всего он сейчас напоминал утонувшую муху — непроглядно черный и какой-то сплюснутый, словно растекшаяся капля. Четвероногий утопленник казался несколько меньше, чем в жизни, — обмякшие мышцы, впалое брюхо, слипшаяся шерсть.

Мистер Пауэлл начал делать ему искусственное дыхание. Спустя некоторое время из пасти пса хлынула вода, он судорожно втянул в себя воздух, но глаз так и не открыл.

— Ну что ж, хорошо, — деловым тоном проговорил доктор Бойкотт. — Теперь, Стивен, займитесь обычными тестами. Пульс, анализ крови, температура тела, рефлексы... в общем, все, над чем мы работали. Потом, пожалуйста, нанесите результаты на график. Я вернусь минут через двадцать, только схожу в отдел Кристиана Барнарда, посмотрю, что там с операцией на мозге, которую делали после обеда. — И добавил тихо, но строго: — Только, пожалуйста, не курите тут в мое отсутствие. Вы же понимаете, это может сказаться на результатах исследований.

— Можно я на него намордник надену? — спросил мистер Пауэлл. — Этот, как там его, семь-три-второй — больно уж непростой парень. Очнется, не ровен час, цапнет еще...

— Конечно, надевайте, я не против, — сказал доктор Бойкотт, забирая со стола секундомер.

— Кстати, шеф, а что там со временем? — поинтересовался мистер Пауэлл. Тон у него при этом был довольно подхалимским, словно доктору Бойкотту предстояло озвучить личное достижение.

— Два часа двадцать минут пятьдесят три целых и четыре десятых секунды, — ответил доктор Бойкотт. — Навскидку могу сказать, что это минут на шесть с половиной больше, чем в среду, и примерно на двенадцать минут больше, чем при позапрошлом испытании. Пока что вырисовывается почти линейная зависимость, хотя, без сомнения, со временем прирост покажет тенденцию к уменьшению. Рано или поздно будет достигнута точка, в которой сверхвыносливость, питаемая надеждой объекта на избавление, будет нейтрализована пределом его естественных физических сил. — Он ненадолго умолк, а затем продолжил: — Кстати, мистер Пауэлл, я попросил бы вас позаботиться еще кое о чем. Утром я совсем забыл сказать вам, что в Кембридже от нас ждут не дождутся результатов эксперимента по социальной депривации. У нас ведь уже приготовлена для этого обезьянка, не так ли?

— А как же, — ответил мистер Пауэлл. — Всяко найдем.

Доктор Бойкотт переспросил чуточку резче:

— Помнится, вы мне говорили со всей определенностью, что животное приготовлено?

— Да, точно, шеф, — торопливо поправился мистер Пауэлл. — Несомненно, приготовлено.

— Ну и отлично. Значит, пускай сегодня же вечером отправляется в цилиндр. Полагаю, вы обеспечите там полное отсутствие света?

— Так точно, шеф, обеспечим. И свет, и все прочее. Ограничение подвижности, необходимая вентиляция и сетчатый металлический пол, чтобы моча и фекалии сразу проваливались вниз. Все как положено.

— Стало быть, приступайте безотлагательно. Наблюдайте животное два раза в день и, конечно, заносите все необычное в журнал. Не забудьте регулярно отмечать общее количество дней на доске возле цилиндра. Это для удобства директора, если тот захочет посмотреть, как идут дела.

— А где разместить цилиндр, шеф?

— Не имеет особого значения, лишь бы вы не забывали приглядывать вовремя, — ответил доктор Бойкотт. — Предлагаю устроить его вблизи вашего обычного рабочего места, только, естественно, подальше от других животных. Нужно по возможности обеспечить тишину и отсутствие органических запахов. Вы же понимаете — все должно работать на депривацию.

— Шеф, а как насчет центрифуги в четвертой лаборатории? — спросил мистер Пауэлл. — Там сейчас полно места, и тишина стоит как в могиле!

— Да, это подойдет, — сказал доктор Бойкотт. — Не забудьте проинструктировать Тайсона насчет кормления и держите меня в курсе, как все пойдет. Предполагаемая длительность опыта, допустим... ну... к примеру, сорок пять дней.

Он уже держался за ручку двери, и мистер Пауэлл спросил:

— Пока все, шеф?

— Почти, — ответил доктор Бойкотт. — Пожалуй, вот еще что. Пожалуйста, распорядитесь, чтобы в баке спустили воду и все как следует вычистили. Там, знаете ли, ил на дне появился, а это недопустимо.

* * *

Участок земли под учреждение, называвшееся «Животная опытно-научная и прикладная апробация» (Ж. О.П. А.), был отведен после серьезных административных и даже политических баталий. В конце концов исследовательский комплекс разместили на территории Лоусон-парка, бывшей фермы на восточном берегу озера Конистон-Уотер. Проект находился в ведении министерства, то есть был изначально снабжен всеми необходимыми разрешениями, но и совет графства, и комитет по строительству национального парка яростно воспротивились, ссылаясь на циркуляр № 100. Судя по всему, ответственный за проект заместитель министра по охране окружающей среды успел представить, как ему придется отдуваться перед оппозицией, если дело дойдет до Уайтхолла. И он решил, что в сложившихся обстоятельствах самым правильным будет провести общественные слушания. Последние продолжались около двух недель, и за это время государственный инспектор, в свободные от службы часы увлекавшийся английской историей семнадцатого века, не раз успел пожалеть о том, что, в отличие от мистера Брэдшоу, председательствовавшего на так называемом суде над Карлом I, не запасся пуленепробиваемой шляпой. Клерк, выступавший со стороны графства, подверг министерских экспертов перекрестному допросу, блестяще показав «жгучую необходимость» размещения очередной правительственной стройки на территории национального парка. Местный полномочный секретарь, вызванный в суд комитетом по строительству, фактически был вынужден свидетельствовать против того самого ведомства, в котором он надеялся однажды занять место заместителя. А совет по защите сельских зон Англии, наоборот, весьма помог делу строительства, весьма эмоцио-